

В МАРТЕ 1935 ГОДА был десятилетний юбилей Палеха.

Если не знать истории Палеха, то на глаз Палех — обыкновеннейшее русское село, расположившееся в обыкновеннейших русских пейзажах, в тридцати километрах от железной дороги и шестидесяти — от областного города. И живут в Палехе обыкновеннейшие русские крестьяне, если так же не знать истории этих крестьян.

Имя Палеха и работы палешан сейчас известны во всех культурных местах земного шара, от Америки до Японии. Работы палешан хранятся в лучших музеях. О Палехе написаны и пишутся и будут писаться многие академические исследования.

Юбилей был необычен. Из Москвы, Ленинграда, Киева, из области на праздник приехало шестьсот человек, которые приветствовали палешан — люди партии и советской общественности, советского искусства, всех его видов и советской науки. Среди них приехали нарком А. С. Бубнов, Ю. М. Славинский, Я. С. Ганецкий, секретарь обкома И. П. Носов, предоблисполкома С. П. Агеев. Телеграфом приветствовали — предсовнаркома РСФСР Сулимов, Емельян Ярославский, Розенгольц, Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Таиров, Демьян Бедный, Максим Горький. Торжественное заседание транслировалось по радио — из Палеха через радио Коминтерна — всему миру. Весь день над Палехом летали три аэроплана, разбрасывающие первый номер только что возникшей газеты «Трибуна Палеха» и поднимавшие в воздух почетнейших палешан. Целый день над Палехом гремели трубы оркестра. Тысячи людей съехались и сошлись на палехский праздник, который поистине был народным праздником.

В Палехе праздновалось десятилетие Палехской артели художников.

За три недели до юбилея Палех был селом, ныне он город, районный центр Ивановской промышленной области.

За три месяца до юбилея в Палех едва можно было протащиться по отчаянным грязям и топям, — сейчас в Палех ведет от областного центра отличное шоссе, и туда ходят грузовики и автобусы.

Двое палешан — Баканов и Голиков — еще до юбилея получили звание заслуженных деятелей искусств. Троє — Вакуров, Котухин, Маркичев — получили это звание высшей части советского художника, переданное им наркомом Бубновым, в час торжественного юбилейного заседания.

Заместитель предоблисполкома товарищ Лифшиц засвидетельствовал на торжественном заседании, что через два года Палех будет образцовым социалистическим городом. И это уже делается — гостроена гостиница, построена столовая — и то, и другое образцового качества.

Что праздновалось в Палехе?

До революции это село имело плохую славу. В нем жили люди, которые презрительно назывались «богомазами», люди, которые своим промыслом имели стандартное раскрашивание церквей и рисование икон. Крестьяне этого села, находившиеся в вечном долгу у предпринимателя, по воле этого предпринимателя ездили по русским городам и селам, чтобы раскрашивать церкви серафимами саровскими, николами-угодниками и божками материами. Для «богомазов» имелись стандарты, нарушение которых считалось богохульством, — люди копировали «лики» по сотне раз за свою жизнь. Знавшие задворки церковно-монастырской

ПАЛЕХ

БОР. ПИЛЬЯНК

«кухни» российского православия эти люди ни во что не верили и в первую очередь — ни в черта, ни в бога. Говорить об искусстве этих кустарей-отходников не приходилось. Голиков, заслуженный деятель искусства, палешанин, в «Трибуне Палеха» засвидетельствовал, что «были среди нас и такие, которых игра красок увлекала за пределы икон и церквей, но это увлечение... сопровождалось трагизмом. Такие вдохновенные художники считались неудачниками... успокаивали себя вином и спивались».

Это село никак не принадлежало искусству. Кустари живописными стандартами семнадцатого века из года в год писали одно и то же, передавая навыки от отца к сыну, протащив через столетия иконописные традиции и мастерство Владимира-суздальской Руси, ставшие традицией палехского крестьянства.

Революция — вместе во всеми связанными, серафимами и николами — сделала палехский промысел в историю за ненадобностью его для революции, — это село «богомазов» и неудачников-пьяниц.

И революция же подняла это село на такую высоту, что одно его десятилетие при советской власти оказалось более значимым, чем три столетия от семнадцатого века до семнадцатого года.

Это не парадоксально, но закономерно. Село это капитализировалось раньше, чем соседние села, — в селе жил «хоззин», промышленник, предприниматель Сафонов, который содержал мастерские, где писались иконы, и «школу» при мастерских, где «обучались» малолетки, — Сафонов посыпал артели для расписывания церквей, — Сафонов построил себе в Палехе двухэтажные хоромы (в которых сейчас, к слову сказать, помещаются — музей и живописный техникум, палехское высшее учебное заведение), а «мастера» были у него в извечном долгу. Палех пролетаризировался скорее, чем население соседних сел, — Палех именно пролетаризировался и — всем своим населением, эти «богомазы», которые по профессии своей имели все основания мало доверять и царю, и богу, и Сафонову, деревенционным российским столпам.

Большинство теперешних знаменитых палешан не только приняли революцию, но были ее активными участниками всюду, куда их забрасывала судьба. Большинство было на гражданской войне в Красной армии.

Голиков, знаменитейший современный советский художник, пишет:

«Большевики захватили власть в свои руки, и, чтобы ее удержать, требуется тоже борьба и нужно разное оружие. И неужели мы, со своими кисточками и красками, не можем быть полезными нашей трудовой власти?.. Рука почесывается и хочется рисовать так, чтобы на пользу народа и власти, за которую я сам дрался три года против белых».

Мы цитируем Голикова не только потому, чтобы им иллюстрировать, но мы иллюстрируем Голиковым потому, что он первый нашел место Палеху в революционном искусстве: в двадцать четвертом году, в Москве, Голиков привнес в Кустарный музей свою миниатюру, написанную на донышке фотографической ванни из палье-маше, где нарисованы были звери и птицы «разными золотами» (по записи Голикова). Голиков спросил в музее, нужны ли такие вещи революции?

Эта работа Голикова, написанная на фотографической ванне, ныне хранится в Третьяковской галерее. Эта работа палешанина Голикова была первым фундаментальным камнем Палехской артели художников, десятилетний юбилей, празднование которой описано выше.

В истории искусства известно, что в России семнадцатый век был расцветом народного русского живописного искусства. Тогда это искусство было подобрано господином тех времен — церковью. Церковь же в Палехе законсервировала это высокое мастерство до семнадцатого года. Семнадцатый год освободил его в Палехе — прекрасное русское народное искусство, оставшееся от семнадцатого века в глазах и пальцах палешан.

Палешане бросили церковную условность и церковные «вериги», оставил мастерство, созданное не церковью, народом.

С этим мастерством в глазах и пальцах они стали писать о теперешних советских днях. Наш суроый боевой пролетарский век выглянул из-под кистей палешан веселой сказкой, красотой, бодростью, уменьем, лиризмом.

Возникло искусство, на самом деле замечательное, — не даром за работами палешан охотятся лучшие музеи земного шара. Палехская миниатюра оставила далеко позади себя персидские, китайские, и японские миниатюры и лаки. Палехская миниатюра заняла самостоятельнейшее место в мировом искусстве. Старик и великий писатель современности Кнут Гамсун писал советским писателям по поводу палехской миниатюры

«Если я скажу, что я сражен и раздавлен драгоценным подарком, присланным вами, то и это будет слишком мало, — это хорошо, пожалуй, для одного раза, а, между тем, это должно было бы длиться все время и всю жизнь. Я никогда не видал столь прекрасного прежде и не понимаю, как это сделано... Это колдовство. Как будто тут изображена ситуация целой жизни, — так я понимаю?»...

Голиков записал:

«...Революция наш нудный штампованный труд переключила на большую свободное творчество. Нет теперь вдохновенных художников-пьяниц. Они стали лучшими мастерами и им присваивают звание заслуженных деятелей искусств».

Голиков в этом наивном абзаце высказал замечательную мысль. В старом феодально-капиталистическом Палехе талантов был только один путь — в воду, в разрушение, в разбитую жизнь, — феодально-капиталистическому Палеху, не нужны были таланты и свободный труд. Свободный труд и таланты оказались нужными социалистическому Палеху, которые и создали Палех. Голиков высказал замечательную мысль о том, как изменилось при социализме вообще отношение к труду и таланту.

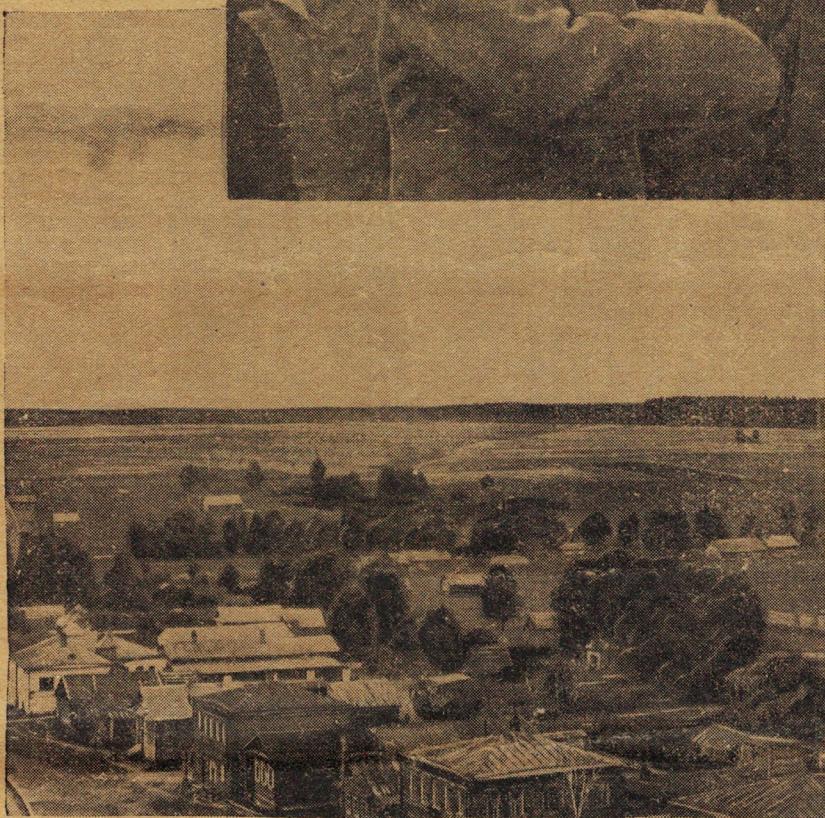
Выше рассказано, как праздновалось десятилетний юбилей Палеха. Этот юбилей был подлинным народным праздником, он был сделан партией и советской властью. За юбилеем и до юбилея это село превращается в город чудес, где в селе высшая школа, где из села транслируется на весь мир, где свою сельскую газету разбрасывают аэропланы, где артель художников приглашает к себе все соседние деревни в гости, кормит и и поит и устраивает им балы, концерты и спектакли — и это сделано партией, советской властью, социалистическими нашими делами, днями и даже буднями.

Да здравствует социалистический Палех!

ПАЛЕХ

13 марта состоялось празднование 10-летнего юбилея Палехской артели художников, работы которой известны всему миру.

На снимке справа вверху: Народный комиссар пропаганды тов. Бубнов приветствует палехского художника, заслуженного деятеля искусства Т. Бананова

Общий вид Палеха

Слева—панно «Гибель Чапаева» работы мастера Буторина; внизу—блюдо, разрисованное палехскими мастерами

